

Ольга Малинина
Город твоих снов
Серия «Кукла Даша»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169067*

Содержание

ГЛАВА 1. ЧУЖЕСТРАНЦЫ	4
ГЛАВА 2. НАСЛЕДНИЦА ВОЗДУШНОГО ЗАМКА	12
ГЛАВА 3. ПЕРВАЯ КРЕПОСТЬ	23
ГЛАВА 4. САМА СЕБЕ РЕЖИССЕР	28
ГЛАВА 5. МЕЛОДИЯ В ВЕТРЕ	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ольга МАЛИНИНА

ГОРОД ТВОИХ СНОВ

ГЛАВА 1. ЧУЖЕСТРАНЦЫ

Она замахнулась, чтобы сделать удар по злобно скрежещущей челюсти.

– Сандра! Черт тебя возьми! Оставь парня в покое!

– Па! Сам иди к черту! Я ненавижу этих мерзких воришек!

Девушка все-таки совершила то, что должна была, и подлый, худенький паренек, бросив украденный рюкзак в грязную лужу, получил свое. Он тут же, как облезлый, подкошенный пес, заюлил в толпе, обегая прохожих.

– Саня, с тобой одни приключения, – рассмеялся Миха Светиков, аккуратно изымая перепачканную сумку дочери из мутной лужи.

– Нет, – все еще взволнованная, Сандра покачала головой, – это с тобой одни приключения. Ты лучше расскажи, где мы будем теперь жить? И, вообще, зачем ты притащил меня в этот город?

Белоснежный теплоход постепенно начинал прощаться со своими пассажирами, и пристань встречала их рекламами и прочей дребеденью, к которой они уже привыкли.

Миха Светиков как старый добрый хард-рокер носил потертые джинсы, которые не изменяли его дорожному стилю жизни. А Сандра как дочь старого доброго хард-рокера всегда следовала за отцом-бродягой и никогда не носила ситцевых, бумажных или каких-нибудь там плюшевых юбочек. И вот хмурая девица в дерзких джинсах и ее папаша-старик оказались на пристани в ожидании, что этот, очередной город будет более благосклонен к ним, нежели все остальные города, откуда они бежали.

– Па, мне нравится здесь, – сказала она отцу, оглядывая Набережную под козырьком своей ладони.

Солнце полыхало в неистовом танце июля. Лето в самом деле танцевало, томилось жаждой дождя, и, наконец, лето бесилось, когда поливочные машины, совершая рейд, оставляли после себя противные мутные лужи.

Вот таким было лето, когда Сандра впервые приехала в город своих снов...

– Хорошо, – ответил Миха, листая свою записную книжку, от которой за десять лет скитаний остались лишь какие-то разрозненные клочки. – Саня, послушай, ты уже большая girl, поэтому должна понимать, что...

– Па, давай не будем, – перебила она его, – здесь – так здесь. Все! бросаем якорь! Вот только у нас нет коробок.

– Ты о чем? Какие коробки? – не понял Миха.

– Па! Какой ты все-таки...

– Хочешь сказать, я ничего не понимаю в жизни?

– Черт! Где мы будем ночевать?! У бомжей хотя бы картонные коробки имеются, – взорвалась Сандра.

– Понял, понял, – попятился Миха, – девочка моя не выспалась.

Сандра загрустила. Отец иногда ее откровенно злил. Она решила ему отомстить, а лучшая месть Михе Светикову – это замолчать и прекратить с ним всяческое общение. Сандра прищиплила свои длинные темные волосы, отмыла в реке рюкзак и села на песок, устремив свой блестящий взгляд на тихую речную гладь. Отец присел рядом.

– Знаешь, то, что я сейчас сделаю, только ради тебя, – щурясь от солнца, говорил Миха. – Ты пока подожди меня здесь, ладно? Никуда не уходи.

– Что ты собираешься делать? – растерянно взглянула она на него. – Ты бросаешь меня? Папа...

– Я же сказал...

– Нет, – закрыла она лицо руками, – ты отставишь меня, как в прошлый раз.

– Сандра, я обещал тебе, что у тебя будет дом, – успокаивал он ее.

– С отдельной комнатой и большим белым медведем? – пробубнила Сандра в ладони.

Отец печально улыбнулся, вспомнив свою покойную жену, – дочь была ее безупречной копией.

Он единственный человек, чье присутствие в этом мире было важнее всех домов и даже тех забываемых городов,

где они скитались. Сандра любила отца, но тот образ жизни, который они вели, путал все линии ее только что намечавшейся судьбы.

И теперь она сидела на берегу реки, спокойно и тихо бегущей куда-то в неизвестное. Сандра предчувствовала: нечто незабываемое уже близко...

Миха, как ни странно, не заставил себя долго ждать.

– Саня! Хорошие новости, – сказал он, помогая ей подняться на ноги. Сандра встала, стряхнула одежду и скептически посмотрела на отца, который радовался, как ребенок.

– Вот только не надо этих взглядов, – с укором предупредил он. – Здесь недалеко живет твоя родная тетя, моя сестра...

Они прошли большую часть Набережной, и за это время, пока новый город окончательно входил в ее жизнь, Сандра узнавала реку, улицы, дома... Да, да, она уже жила здесь когда-то, и вот сейчас вернулась.

Сандре было пять лет, когда умерла Маргарита, ее мать. Миха после ее смерти исчез куда-то на несколько недель, оставив дочь своей сестре, Марине Васильевне Мироновой. Она очень радушно приняла маленькую гостью, ведь у Марины Васильевны была такого же возраста дочь. Так брошенная на произвол судьбы Сандра впервые познакомилась с Дашей, со своей двоюродной сестренкой.

– Пап, а ты видел Дашу? – спросила она отца.

– Как?! Ты все помнишь? Ведь ты была еще совсем ма-

лышка, – удивился он, а потом сказал, что самой Даши сейчас нет дома.

Марина Васильевна, увидев Сандру, как обычно, расчувствовалась. Она вздохнула, пожалев о своих упорхнувших юных годах:

– Ах, Миша, как они быстро взрослеют... А ты сам все так же вечно молодой...

– И вечно пьяный, – дерзко добавила Сандра. Марина Васильевна мило улыбнулась.

– Можно я помоюсь в вашей ванне? – ничуть не стесняясь, спросила Сандра. – А то, знаете ли, боюсь нарушить вашу чудную атмосферу.

Марина Васильевна не ожидала такой прямолинейности от этого милого на вид создания, какой явилась ей дочь Миши Светикова по прошествии десяти лет. Сам Миша лишь криво ухмыльнулся, когда Сандра отправилась в ванну.

– Боже! Михаил, – прошипела Марина Васильевна, – в кого ты превратил свою девочку?! Дикая роза прямо-таки!

– Ладно, – протяжно сказал он, – только вот не надо этих твоих мыльных словечек. Когда муженек-то вернется?

Из ванны донеслось иноязычное пение: «Comt on, baby, light my five!»

– Сандра всегда поет, когда купается, – объяснил Миша.

– Ничего, ничего, – все также мило улыбаясь, пролепетала Марина Васильевна и тут же ответила на его вопрос: – Петр еще на работе.

– Дом, семья, работа – хорошо! – заключил Миха.

В это время Даша уже возвращалась с репетиций. Она по-прежнему занималась танцами и появлялась дома лишь к вечеру. Но в этот раз ей повезло вдвойне. Во-первых, репетиция была недолгой. А во-вторых, у порога Даша сразу поняла, что в их мирную, спокойную жизнь ворвались два странных чужестранца в ужасно пыльной обуви. Она тихо закрыла за собой дверь и стала немного медлить, прислушиваясь к голосам, бешено витавшим по квартире. Из ванны все также вместе с шумом воды звучала песня в исполнении какой-то звонкоголосой девушки.

– Послушай, ты, блудный сын, – услышала Даша знакомый и родной голос мамы, – объясни, почему сейчас, а не через двадцать лет?

В ответ последовал нагловатый смех, а потом неизвестный мужской голос сказал:

– Сестренка моя дорогая, я не собираюсь притеснять твоё семейство... Я только прошу помочь устроить Сандру в какую-нибудь школу, чтобы она спокойно доучилась.

Даша наконец осмелилась заглянуть в зал и поздороваться с гостем.

– Так-так, – изумился Миха, когда увидел свою племянницу, – а этот ангел, должно быть, Дашенька.

Даша вспомнила это красивое лицо – оно мелькало почти на всех давнишних семейных фотографиях. Конечно, этот моложавый тип был не кто иной, как её дядя Миха. Щелк-

нул замок в двери ванной комнаты, и Сандра, обмотанная в широкое полотенце, вся мягкая и подобревшая, появилась в зале.

– Привет, – робко оглядев Дашу, сказала она и обратилась к Марине Васильевне:

– Упс, извините, конечно, но я по ошибке бросила свою одежду в ваш таз с огурцами... Вы их солить будете, да? А то, знаете ли, я очень люблю соленые огурцы...

Миха расхохотался, и Даша тут же взяла Сандру за руку.

– Пойдем, я вижу, что у нас с тобой одинаковый размер.

– Я ношу только брюки, – предупредила Сандра. Даша показала ей чересчур домашней и, возможно, чересчур счастливой, чтобы носить только брюки. Но Сандра в миг прогнала из себя эти глупые мысли.

– Нет проблем, – сказала Даша, – брюки так брюки.

Сандра влюбилась в ее комнату, но решила, что не станет особо любезничать. Хотя Даша и была ее двоюродной сестрой, она не стремилась сразу ей довериться.

– У тебя, наверное, очень интересная жизнь, – немного волнуясь, говорила Даша. Ей тоже показалось, что между ними есть некоторая отчужденность.

– Да, – переодеваясь, сказала Сандра, – надеюсь, она в прошлом.

– Наверняка, ты будешь жить с нами, по крайней мере, до тех пор, пока дядя Миха не найдет квартиру, – Даша хотела казаться доброжелательной.

Сандра легла на кровать и загрустила – больше всего на свете она ненавидела кого-то обременять.

– Я немного посплю, можно? – хрипловатым голосом попросила она. Даша улыбнулась в ответ и, взяв необходимые ей вещи, вышла из комнаты. Наконец Сандра осталась наедине со своими снами.

Мягкие, пушистые лапы сна колдовали над головой Сандры, как над стеклянным шаром, меняя ход событий и снова возвращаясь в то прежнее тревожное состояние. Она проснулась от кошмара. Еле совладав с собственным дыханием, девушка вытерла слезы и подошла к окну, за которым впустую звенело лето. Ей приснилось, что ее отец умер, оставив ей в наследство свои бессменные джинсы, упакованные в пакет из-под чипсов. Чувствуя себя мутно и подавлено, Сандра вышла из комнаты.

– Санечка, ты проснулась! – нежно воскликнула Марина Васильевна, столкнувшись с ней в дверях ванной.

– А где папа?

– Он... – смутилась Марина Васильевна, – он уехал, но оставил тебе записку...

Сандра вырвала из рук тети немного примятый лист. Здесь же прочитав письмо, Сандра прислонилась к стене и съехала по ней на пол.

– Санечка, миленькая... – успокаивала ее Марина Васильевна. Но Сандра ничего не хотела слушать – теперь одиночество окружало ее глухой и невидимой стеной.

ГЛАВА 2. НАСЛЕДНИЦА ВОЗДУШНОГО ЗАМКА

– Ты думаешь, мне нужна твоя жалость? – обиделась Сандра на Дашу, когда та пыталась ее приободрить.

Марина Васильевна развела руками, будто этот жест означал окончательную победу над ее сентиментальностью. Подумав о том, что нынешние проблемы молодежи слишком для нее непонятны, она отправилась на кухню консервировать огурцы.

После некоторого молчания Даша ответила:

– Конечно, тебе не нужна моя жалость. Ты и сама себя прекрасно жалеешь.

От этих слов Сандре стало не по себе. Она подумала, что Даша не так уж глупа и наивна, и первое впечатление о ней было обманчивым.

– Спасибо, – порывисто сказала Сандра и, чувствуя себя неловко, обняла сестру. – Просто мне стало страшно... Папа оставил какую-то дурацкую записку, а до этого мне приснился сон...

– И что, сон был лучше, чем явь? – вкрадчиво спросила Даша.

– Нет, хуже... – нахмурила брови Сандра, но тут же переменялась в настроении. – Ладно! Раз папаша меня бросил...

– Почему ты так решила?! – недоумевала Даша.

– Я ничего не решала, так вышло. Шишли-мышли... Все! хватит пузыриться!

Сандра, действительно, переменилась в настроении. Теперь ей хотелось праздника и приключений. Настоящих и душесщипательных приключений!

* * *

Долгие беседы под музыку и с наисочнейшими бутербродами привели к тому, что девочки с удивлением обнаружили, что их вкусы во многом схожи. Только Сандра не совсем понимала, в чем прелесть этих многочисленных Дашиных юбок. Причем большинство из них чуть ли не волочились по полу, когда сестра их надевала.

Вчерашнее одиночество Сандры словно вылетело в трубу. Она уже совсем не хотела огорчаться и предложила сходить на пляж, как только Даша откопает нужную юбку.

– Знаешь, мне кажется, – говорила Сандра, задумчиво глядя на то, как Даша выбирала, в какой юбке ей идти, – если сделать из всего этого сплошное полотно, то запросто можно сшить роскошный парус для огромного корабля.

– О! – рассмеялась Даша, – смотрите-ка, мечтательная Ас-соль!

– Сама ты, как соль! – сделала Сандра вид, будто обиделась.

Девочкам так давно не хватало такого легкого, не обремененного завистью общения. И Сандра, когда они, босые, шли по улице, ведущей к пляжу, впитывала доброту сестры вместе с жгучим теплом асфальта. Теперь Даша была ее единственной и незаменимой подругой.

Пляж был словно золотистый бархат на серебристой реке, небо светло и чисто волновалось, а облака напоминали взбитые сливки.

– Как ты думаешь, твоя мама согласится на то, чтобы мы учились вместе? – спросила Сандра, когда они улеглись на песок. Махровое полотенце позволяло так уютно себя чувствовать, что они, глядя в небо через темные очки, на миг замерли от такой летней нежности.

– Конечно, – улыбаясь, ответила Даша. – Послушай, Сандра, расскажи мне о себе. В каких городах вы бывали? Знаешь, где-то в восемь лет я в дядю Миху была влюблена. На всех фотографиях только его и высматривала. Кстати, ты с ним как две капли воды...

– Не знаю, похожа я на него или нет, – начала Сандра свой рассказ. – Когда я пошла в школу, папа женился на какой-то официантке из местного бара. Ее звали Жанна, и она любила кричать и много курить. У нас вся квартира была, как в тумане... У отца, вообще, было много женщин, и все такие...

– Разные? – добавила Даша.

– Ну-ну, – иронично посмеялась Сандра. – Мы жили в Питере, потом в Адлере... Кстати, я до сих пор мечтаю вернуть-

ся туда, к морю. Каждый раз, стоило мне лишь закончить с горем пополам школу, мы куда-нибудь уезжали.

– А сейчас? Из какого города ты приехала? – заворуженно спросила Даша.

– Из города кошмарных снов, – пугающе произнесла Сандра, а потом рассмеялась. – Из Мурманска, где ночи длятся целую вечность... Однажды, в одну такую ночь, папа ушел на работу. Мы тогда жили вдвоем. Я через окно видела, как он вышел из подъезда, сел в автобус. Но вдруг через несколько секунд я снова, за спиной слышу его голос. Он говорит: «Привет, как ты тут целый день без меня?». Мои глаза, наверное, в этот миг стали, как как два школьных глобуса, а рот – как распахнутая дверь. Я ему: «Па, ведь ты только сейчас уехал, я видела...». Потом опять какой-то провал в памяти, и отец снова исчез, а ночь все не кончалась...

– Так, я не поняла, – живо оборвала Даша любопытный рассказ сестры, – тебе все мерещилось?

– Вот именно! – подхватила Сандра. – Я по-настоящему жила во сне, то есть все предметы, люди были, как призрачные видения. Всегда ночь, и я могла воображать себе все, что угодно. Ведь, я была уверена, это сон. А потом, папа, наконец, понял, что его дочка сходит с ума, и поэтому мы уехали из Мурманска.

– Как интересно, – вздохнула Дарья. – А какие у тебя были фантазии?

– Дикие, – коротко и в то же время многозначно ответила

Сандра.

Время близилось к полудню, и нагретая земля уже начала грезить о прохладе. Девочки искупались в многолюдной, но все же манящей к себе реке, и снова легли на полотенца, которые уютно согревали их тела.

– Бр-р! – воскликнула Сандра. – Чувствуешь контраст? Только сейчас мы жарились, как пескари, а теперь вот мокрые и холодные, как лягушки!

– Знаешь, кого ты мне сейчас напомнила? – удивляясь, спросила Даша.

– Страшно даже подумать, – пошутила сестра, жадно жуя бутерброд, приготовленный Мариной Васильевной. – Ты лучше сначала скажи, кто вон тот парень. Да, тот. Он шпионит за нами с того времени, как мы сюда пришли.

Сандра указала взглядом на высокого парня, темная шевелюра которого «перышками» была обесцвечена. В одной руке он держал волейбольный мяч, а в другой – бутылку с минеральной водой.

– Вот это да! – посмотрев на него, поразилась Даша. – Его! Ты мне напомнила этого парня.

Сандра в сомнениях взглянула на сестру, но не успела что-либо уточнить, потому что красивый парень уже приближался к ним.

– Привет, – смущаясь, поздоровалась с ним Даша.

Он на несколько секунд задержал на ней свой взгляд, а потом посмотрел на Сандру, которая все это время внима-

тельно следила за каждым его движением.

– Сандра, познакомься, это Антон Милованов, – представила Даша сестре своего бывшего одноклассника и... друга.

Внимательная Сандра успела заметить для себя одну интересную закономерность: если парень чего-либо стесняется, то начинает говорить или делать какую угодно нелепицу, лишь бы не показать свое смущение. И вот сейчас Антон, как Сандра и предполагала, солгал о том, что первое пришло ему в голову:

– Я только сейчас вас заметил. Как дела?

– А мы сейчас как раз о тебе говорили, – решила Сандра подкосить его видимую самоуверенность. Уж больно она не любила всяких самовлюбленных парнишек.

Даша бросила жуткий мысленный укор прямолинейности сестры, но Сандра взяла ситуацию в свои руки.

– Вот скажи, – обратилась она к Антону, который был польщен тем, что на него обращают должное внимание, – какие две твои самые любимые вещи?

Ему понравилось, что такая милая девушка сразу им заинтересовалась, и он, долго не раздумывая, ответил ей так:

– Красивые девушки и ролики!

– Неправильно! – поймала его Сандра на слове.

Даша молча ожидала продолжения их беседы.

– Почему? – не понял Антон.

– Потому что, – начала Сандра объяснять, и он все увлеченней к ней прислушивался, – красивые девушки и роли-

ки несовместимы. Надо, чтобы любимые вещи друг друга дополняли и были похожими.

– Ну! – в свое оправдание воскликнул он. – Когда у меня нет девушки, то есть роллики, когда нет ролликов, то я с девушкой. Все правильно! Одно дополняет другое.

– Как же у тебя все просто! – посмеялась Сандра.

Даша раскрыла книгу, которую читала лишь на пляже, и пробежала глазами по первой попавшейся строчке. К ней обратился Антон:

– Что? Заскучала?

В этот момент Сандра увидела на песке тень какого-то парня, остановившегося рядом с ними.

– Сережа! – обрадовалась Даша, когда он подсел к ней. – Мы же договорились встретится утром, а сейчас уже полдень.

Сергей бегло поздоровался с Антоном и Сандрой и, улыбаясь, обнял Дашу. Она быстро и легко его поцеловала.

– Ты, должно быть, Сандра? – спросил Сережа. – Мне Даша про тебя уже рассказала.

– А вот мне она ничего не рассказывала, – кокетливо заметила Сандра и покосилась на сестру. Но обе тут же рассмеялись – они были в расчете, потому что теперь Сандра оказалась в неловком положении. Антон, не терпевший долгих пауз по отношению к себе, переключил всю скорость своего внимания на Сандру.

– Я раньше никогда тебя не видел, – говорил он, стараясь

казаться привлекательным.

– Конечно, – потянув руки к небу, сказала она, – я только вчера прилетела в эту страну.

Даша с интересом взглянула на сестру, и та подмигнула ей в знак того, что отныне все сказанное ею будет обманом. Сестра улыбнулась в ответ и предложила Сергею прогуляться. Никаких проблем – Сандра и Антон остались вдвоем.

– Как это прилетела? – переспросил Антон, ожидавший какого-нибудь очередного романтического бреда.

– На самолете. Крыльев, по-моему, у меня нет, – пояснила Сандра, на ходу придумывая, о чем бы еще солгать. – В Германии сейчас совсем другая погода, а здесь так хорошо...

– Ты жила в Германии?

– Да, и рада, что уехала оттуда, – все больше увлекалась Сандра своим назревающим вымыслом. – Там тесно, а здесь раздолье. К тому же в России, кроме тети Марины, то есть Дашиной мамы, у меня никого нет. Они единственные близкие мне люди.

– А родители? – изумился он.

– Мама умерла, когда мне было пять лет, а папа бродит сейчас где-то по свету и о родной дочери даже не вспоминает. Что? Как тебе моя жизнь цыганская?

Антон на миг засомневался и уже почти не знал, верить ли ему этой странной и слишком уж разговорчивой девушке. Но Сандра так напористо и убедительно вела свою речь, что он даже не заметил, как поддался на ее обману.

– Значит, ты живешь у Даши? – не переставал интересоваться Антон.

– Временно, – деловито говорила Сандра, – пока не отыщу подругу своей матери... Ведь я живу за счет наследства. Моя мама была дворянского происхождения. Ее бабушка и дедушка уехали в Европу, когда началась революция. Они прожили в Германии всю оставшуюся жизнь и, когда пришла пора умирать, завещали свое богатство и титул не детям, а внучке. Так моя мама уже родилась графиней. Потом она передала эстафету мне. И сейчас я живу на старинных харчах...

– Здорово! – поразился Антон. – А почему старики не завещали свое наследство детям?

Сандра запнулась, но воображение снова подхватило ее, и она продолжила выдумывать.

– А потому, что дети, когда подросли, оказались и без того богатыми. Вот так.

– Но откуда ты все знаешь?! – спросил он, все больше дивясь этому произволу фантазии. – И, вообще, сколько тебе лет?

– Как и Даше, пятнадцать, – ответила Сандра. Ей вдруг показалось, что рассказ не произвел на Антона должного впечатления. Может, от того, что она ожидала большего, чем простого удивления.

– О чем ты задумалась?

Сандра встала на ноги и оглядела окрестности пляжа. Ее упругое и блестящее от крема тело пылало в теплом и сухом

воздухе. Антон подумал: «А она не дурна, только слишком, наверное, умной себя считает».

– О чем я думаю? – переспросила Сандра, заметив, что он все-таки попался на крючок. – О путешествии на остров сокровищ.

– Ага, я тоже об этом думаю, – сказал он, устремив свой сосредоточенный взгляд в речную даль.

– Шутишь? – серьезно посмотрела она. – Конечно, это не такие уж великие сокровища, и не важно, найдем мы их или не найдем...

– Ты сказала «мы»? Я тебя знаю всего лишь полчаса, а ты уже мне голову морочишь какими-то островами. Ты, наверное, много книжек читаешь. Дворянка как ни как, – с иронией говорил он, желая польстить ей.

Но Сандра рассмеялась и, сказав ему: «Все правда, мальчик», – нырнула в реку.

Антон остался лежать на песке. Солнце так грело, словно это огненная птица пролетала над ним, касаясь его своими горящими крыльями. Он все еще не забыл о Даше и сейчас думал только о ней. Сандра показалась ему забавной и даже очень привлекательной, но несмотря на это, мысли о легкой, почти воздушной Даше обжигали его изнутри. Парень просто горел! Однако никто об этом не знал. Антон закрыл глаза, а через некоторое время в его одиночество ворвались голоса:

– Эй! Проснись и пой! – журчал голос Даши.

– Восстань из пепла, друг мой! – сурово сказал Сергей.

А Сандра, ничуть не утруждаясь, зачерпнула ведерком из-под мороженого речной воды и обрушила на уснувшего Антона целый, как ему вдруг показалось, водопад.

– Вот! Я принесла живой воды! – победно сказала она, глядя на его чрезвычайно растерянный вид.

– Ах, так! – воскликнул он. – Я, знаешь ли, не посмотрю на то, что ты какая-то там графиня с острова сокровищ!

С этими издевательскими, но уже беспомощными словами Антон схватил Сандру за талию и потащил ее в воду. Через секунду, на глазах смеющихся Сережи и Даши, они оказались в брызгах речной стихии.

– Я не графиня, – кокетливо сказала Сандра, когда он в один миг поймал ее за скользкие руки.

– А кто же ты? Принцесса? – спросил Антон, уверенный в том, что она ждала именно этих слов.

– Нет, – выскользнула она из его объятий и тут же отплыла на некоторое расстояние. – Принцесса та, кого ты любишь.

Будто русалка, Сандра ушла с головой в воду и вынырнула где-то в двух с половиной метрах от него. Антон проследил за ее рыбьим передвижением и молча поплыл к берегу. Да, она была права, хоть и ничего не знала об их отношениях: Даша по-прежнему была единственной принцессой Антона.

А кем была Сандра? Всего лишь наследницей воздушного замка. Вот кем.

ГЛАВА 3. ПЕРВАЯ КРЕПОСТЬ

Бывает так, что слово, фраза или мысль какая-нибудь за-
жужжит в голове, будто шмель. Точно так же Сандра все утро
думала об Антоне Милованове.

Даша была в восторге от сестры. Ее потрясающе легкий
обман и небрежная наивность Антона заставили Дашу сме-
яться все утро, стоило ей только посмотреть в сторону Санд-
ры. Марина Васильевна, замечая то, что девочки очень сбли-
зились, с каким-то чувством досады думала о своем безала-
берном брате. Миха Светиков обещал сегодня позвонить и
сообщить, удалось ли ему найти хоть какую-нибудь более
или менее приличную квартиру. Марина Васильевна пани-
чески боялась, что ее дочь превратиться в безумную и гру-
боватую рокершу, словом, в такую, какой она видела Санд-
ру, свою единственную племянницу.

Но, к счастью Марины Васильевны, Миха приехал к обе-
ду, и, судя по запаху пива, который он источал, он приехал
с большими деньгами и хорошими новостями.

– Папа! – кинулась Сандра ему на шею.

– Саня, собирай свой bag, – скомандовал Миха. – Теперь у
тебя есть своя комната и белый медведь – все, как ты хотела!

На этих чуть ли не сказочных нотах Сандра с творческим
беспорядком бросала в рюкзак свои немногочисленные ве-
щи. Даша тем временем на цыпочках пробралась в кухню,

откуда хорошо был слышен разговор матери и дяди Миши. Они, как обычно, спорили. Но, несмотря на их напряженную беседу, Даша разузнала то, как и где теперь будет жить семья Светиковых.

– Миша, ты говоришь, что все это время у тебя на руках были огромные деньги, – нервно, но полусшепотом говорила Марина Васильевна. – Но откуда? Кого ты, вообще, из себя представляешь?

– Бонд, Джеймс Бонд, – исподлобья взглянув, пошутил Миша.

– Ты неисправим! – отчаянно воскликнула она.

– Мариша, не беспокойся, я ни коим образом не коснусь мира в твоей семье, – как можно ласковее обратился Миша к сестре. – Я даже мужа твоего избегаю, хотя он многим мне обязан... Квартира, которую я купил, находится в соседнем доме напротив. Но вот что...

– Что? – уже равнодушно спросила Марина Васильевна.

– Сандра пока будет жить одна, и средств для этого достаточно. Если тебя не затруднит, то позаботься о ней. Пожалуйста, – поникнув и загрустив, сказал Миша своей сестре.

Она обняла его и пообещала, что выполнит эту просьбу только ради Сандры. Как бы Марина Васильевна не добивалась хоть какой-то тайной информации о жизни своего брата, все напрасно. Миша Светиков был крайне неизвестно чем занятой личностью.

Дарья сопровождала своих кочующих родственников до

их нового жилья, теперь уже, кажется, постоянного. Сандра ничего перед собой не видела, лишь того белого медведя, о котором почти всю жизнь грезила, и теперь вот он у нее есть.

Даша не решалась говорить с сестрой о дяде Михе, который собирался оставить дочь. И Сандра даже не мыслила о том, что целый год ей придется жить без отца.

Квартира была небольшой, но очень уютно обставленной прежними хозяевами, которые продали ее вместе с мебелью. Замечательно еще то, что это был первый этаж с окнами, завешанными жалюзи, и, самое главное, в углу прихожей, видимо, уже давно пылился телефон. Словом, все удобства. Даша запомнила дорогу к теперешнему дому сестры, взяла номер ее телефона и попрощалась до вечера.

Нет, кажется, Сандры не было в этом мире, по крайней мере, в те мгновения, когда ее сердце сжималось от счастья. Наконец-то у нее будет какая-никакая, но семья.

– Тебе нравится? – нежно спрашивал отец. – Твоей матери тоже нравилось бывать в этой квартире... Да, да, мы часто с ней здесь бывали.

– Но чей это дом? – желала она знать, не веря собственному слуху.

– Наших с ней друзей, – сказал Миха так, будто мать еще была жива, как будто что-то продолжало ее существование в этом мире.

Сандра силилась не расплакаться, а Миха продолжал рассказывать:

– Они теперь в Германии живут, и квартира досталась чудом и недорого...

– Нет, это очень, очень дорогая квартира! Папа! Ведь в ней все будет напоминать маму, – она все-таки не сдержала слез.

– Саня, ты слишком впечатлительна сегодня, – смутился Миха, думая о том, что ему еще предстоит сказать ей о своем вечернем и таком скором отъезде.

Но Сандра вскоре успокоилась и заснула на диване, закопавшись в маленьких ромашковидных подушках, а рядом, на кресле, сидел самый надежный в мире сторож – мягкий белый медведь. Ее разбудил телефонный звонок Даши – сестра предупредила ее о своем приходе. Сандра уже сквозь сон ощутила пустоту в квартире. Однако в ней проснулось какое-то хозяйское чувство. Ведь эти стены и то, что внутри них, отныне принадлежали ей. Поговорив с Дашей, она зашла в кухню, где на столе лежала записка отца. Исписанный мелким почерком лист был с краю закреплен тяжелым бокалом, а другие концы взвивались от летнего ветерка, проникавшего через распахнутую форточку. «Что это? – в шутку подумала Сандра. – Прощальное письмо?». Опять внутри нее одиночество кольнуло холодной и тонкой иглой. И неслучайно.

Миха в письме так нелепо пытался оправдать свою внезапную командировку. Но ведь Сандра знала, что все это ложь. Она давно догадывалась, что у папочки другая женщи-

на, новая семья, а значит, другая жизнь, где ей не было места.

И Сандра злилась на его трусость. Сидя на широком подоконнике и ожидая сестру, она тщетно пыталась понять, почему взрослые так сильно боятся быть честными с теми, кого они любят...

ГЛАВА 4. САМА СЕБЕ РЕЖИССЕР

Что ж, роли распределены: дочь Михи Светикова не могла жить иначе, как только самостоятельно. Сандра должна была справиться, хотя и хотелось иногда просто плакать.

Окна ее квартиры... Ее квартира – как это странно звучит, но именно так она чувствовала себя защищенной, будто дом и в самом деле был ее крепостью. В общем, окна смотрели на реку. Была видна большая часть Набережной, а значит, все самое важное, что на этой улице происходило, в особенности по вечерам.

Марина Васильевна, склонная к тому, чтобы доверять, но проверять, каждый день посещала свою племянницу. И однажды она уже готова была разрешить Даше переночевать с сестрой. Однако муж, Петр Александрович, при всем контроле и дозоре ни за что на свете не хотел позволять всякие ночевки вдвоем. У сентиментального папы в голове не укладывалось, как Миха мог оставить свою дочь на произвол судьбы.

Но это был факт, и с тех пор, как отец переехал, Сандра жила одна, правда, под строгим надзором, который осуществляли родители Даши.

Лето даже пока и не думало заканчиваться. Тем более еще

не произошло традиционное путешествие на туристическую базу. И Сандре пришлось ознакомиться с этим священным порядком семьи Мироновых.

– Значит, мы все-таки поплывем на остров сокровищ! – предвкушая интересное путешествие, ликовала Сандра.

А когда Даша сообщила ей, что с ними будет Сережа, и кроме него, еще и Антон, Сандра радовалась, как негр, который впервые увидел снег.

– Я скажу тебе честно, – решила признаться ей Даша, – мне не очень-то хочется, чтобы Антон с нами ехал. Но он, как всегда, так хитро напросился... Ведь они с Сережей друзья. Я не могла отказать.

– Но почему ты к нему так относишься?

– Как? – лукаво переспросила сестра.

Сандра поняла, что Даше неприятно слышать о Милованове, и больше не стала о нем говорить. В самом деле, невозможно обо всем знать, даже если очень хочется.

Приготовления к отъезду длились целый день, и даже ночью из комнаты родителей в комнату, где спали девочки, доносились нервные обсуждения завтрашнего путешествия. Марина Васильевна и Петр Александрович никак не могли решить, сколько и чего им надо с собою брать. Казалось, это волнение ни за что не уймется, по крайней мере до того, пока какой-нибудь лодочник их не высадит на остров.

Сандра в этот день, по разумению Марины Васильевны, ночевала у них. И нельзя было спокойно заснуть, не предста-

вив себе каждую мелочь этого так медленно наступающего завтра.

В теплой спальне, запросто впускавшей через окно душистую ночь, голоса сестер шуршали камышовым тоном, и какой-нибудь поэт, наверное, почуял бы в этой обстановке свежий речной ветерок.

– Ты спишь?

– Нет.

– Хочешь, зажжем свечку?

Свеча потрескала огоньком, и на стенку выползло золотое пятно света. То радостное чувство, когда дыхание становится осторожным, а сердце замирает, словом, то, когда перемены уже свершаются, заставило сестер долго молчать и мечтать. Неожиданно Сандра вскочила с кровати, подбежала к окну и села на подоконник, ее любимое сидение.

– Что с тобой? – тихо рассмеялась Даша. – Только не вылетай в окно, ладно?

– Ладно, – быстро ответила Сандра, потом вдруг предложила послушать ее очередную историю.

Даша охотно согласилась, потому что сестра, как выяснилось за последние дни, была редкой выдумщицей и неплохо умела рассказывать.

– Так слушай, – вздохнула Сандра, будто собиралась поведать об истории целой вселенной. – Папа как-то встретил одну свою старую знакомую. Она была такая красивая и в то же время строгая. А папа? Я его таким почти никогда не

видела. Он смотрел на нее так, как смотрел только на фотографию мамы. И правда, Катерина чем-то напоминала маму. Или, может быть, моя память все перепутала...

– Не важно, – сказала Даша, с интересом вслушиваясь, как будто каждое слово сестры готовилось сказать больше и лучше.

– Так вот, Катерину мы встретили весной, а потом она предложила пожить у нее. И все лето мы провели вместе в ее загородном доме. Дом был с широкой верандой, на которой стоял кругленький дубовый столик, а по бокам две огромнейшие кресло-качалки. Ты не представляешь! Я почти что жила в этих креслах, и засыпала в них, и завтракала. Катерина читала мне толстые книги о героях, о королях и говорила, чтобы я никогда не становилась принцессой...

– Почему?! – удивилась Даша. – Каждая девочка должна быть принцессой.

– Если ты будешь перебивать меня, – упрекнула Сандра сестру, – я не смогу тебе все объяснить.

Даша замолчала, подумав, что у Сандры, возможно, есть веские доказательства тому, почему же это нельзя становиться принцессой.

– Однажды в полдень я и она не захотели идти на речку, – продолжила Сандра. – Мы решили посидеть в прохладе, а папа отправился жариться на пляж один. И вот, Катерина читала мне о викингах и нибелунгах, но вдруг закрыла книгу и заплакала. Я спросила ее почему, а она только сказала, что

все принцессы плачут от того, что не умеют любить...

– Разве? – не стерпела Даша, но Сандра на этот раз не обиделась и лишь уверенно кивнула головой.

– А вот слушай теперь анекдот! – живо отчеканила она и покинула свой подоконник.

– Анекдот? – не сразу переключилась Даша. Только что сестра говорила о судьбе всех принцесс, а теперь собирается подкинуть какую-нибудь идиотскую шуточку.

Все-таки Сандра состояла из непонятных противоположностей, но тем интереснее было ее слушать. И Даше пришлось узнать от сестры еще и анекдот. Сандра снова легла в постель, и от того, что она взмахнула простыней, потухла свечка.

– Так вот, – начала она. – Приходит осел в сбербанк. Пригладил гриву, расправил свои ослиные уши, поцокал копытами и говорит: «Дайте мне пять монет по пятаку». И, как положено, учтивые служащие высчитывают ему двадцать пять монет. А он разозлился на то, что его не поняли и возмущенно сказал: «Я же просил, дать мне пятаки по пять монет!»

Рассказав это, Сандра уткнулась в подушку и... И через минуту Даша поняла, что сестра вовсе не смеется, а плачет, и не просто плачет, а рыдает.

– Саня, ты чего?

Но Сандра не отрывала лица от подушки, будто подушка должна была ее защитить. Даша поняла, что все приставания напрасны и, ничего не говоря, обняла сестру. Через секун-

ду Даша рассмеялась, причем еле сдерживая слезы. Сандра, наконец, подняла голову и взглянула на сестру.

– А ты чего?

– Ничего, – пыталась Даша говорить. – Просто, просто...

– Ну! – с любопытством смотрела Сандра.

– Просто до сих пор я не верила, что дурацкие анекдоты самые смешные на свете.

Заразительный смех сестры сначала привел в недоумение, а потом Сандра с гордостью сообщила, что этот дурацкий анекдот она придумала сама.

Уже была настоящая ночь, когда глубокий сон уравнивает все остроконечные эмоции. И Сандра заснула с мыслью о том, не догадалась ли сестра, что причина изменчивых настроений – влюбленность...

* * *

Марина Васильевна разбудила их около одиннадцати. Она вошла к ним с звенящими часами, сказала пару обычных заутренних фраз и вышла, оставив после себя резкий запах парфюмерных ландышей.

– Даша, забудь то, о чем я тебе ночью рассказывала, – попросила Сандра, как только сестра открыла глаза. – Все неправда.

Дарья, уже начинавшая привыкать к внезапным словам и просьбам Сандры, шурясь, протяжно произнесла: «Лад-

но...».

Через час все участники путешествия сидели в белом, блестящем на солнце, микроавтобусе. Причем Сандра заметила, что Антон занял место между ней и Дашей. Сережа примостился у окна, как всегда вдумчиво и спокойно прислушиваясь к нежному голосу своей подруги: Даша рассказывала своим друзьям о географических особенностях острова, где они все вместе проведут ближайшие две недели.

– А там есть какие-нибудь джунгли? – загадочно спросил Антон.

Сандра тут же шутливо предположила:

– Ты, наверное, собираешься сразиться с тигром, а потом спасти какую-нибудь местную темнокожую красавицу от смерти на жертвенном костре, где ее захотят сжечь злые сектанты...

– Эй! – перебила ее Даша. – Мы едем на самую обычную туристическую базу. И там нет никаких тигров и сект...

– Но ведь джунгли наверняка имеются, – возразил Антон, представив себе все то, что сказала Сандра.

– Милашка! – обратился с издевкой Сергей к своему другу. – Все джунгли у тебя в голове, а там растет камыш, ива и многие другие растения, которые не растут в джунглях. Понимаешь?

Даша рассмеялась, и Антон почувствовал себя пристыженным. Но Сандра решила поддержать его в этом споре:

– Антон, не беспокойся, это они не понимают, что заросли

могут быть не менее опасны, чем джунгли.

— Да! — он снова ощутил уверенность. — И вы еще обратитесь к нам за помощью, когда вас схватят какие-нибудь браконьеры или сектанты!

— Ах так! — возмутилась Даша, понимая, что их компания постепенно раскалывается на два враждебных лагеря.

И Сергей, почувствовав игру, завершил этот раскол: он сказал Антону и Сандре, что они оба просто-напросто психи.

Микроавтобус белой птицей мчался через ярко-зеленый пейзаж, который вставал по бокам загородной дорожной линии. Сандра всегда любила смотреть на эти подвижные стены — дорога завораживала ее. И все было теперь особенным, несмотря на то, что всякие поездки в ее жизни давно уж стали обычным делом. Мимо нее проносилась какая-то волшебная кинолента, и режиссером этого фильма она ощущала только себя.

ГЛАВА 5. МЕЛОДИЯ В ВЕТРЕ

Остров, хотя и совсем мало, но был оторван от земли, или от материка, как можно было бы себе представить. Даже в лицах отдыхающих здесь людей мелькало что-то туземное, непохожее на черты городского прохожего. Но все это тем меньше замечалось, чем больше Сандра вживалась в роль дикарки. Когда они уже подплывали к берегу на сине-зеленой лодке, Сандра объявила всем, что прямо сейчас нырнет в воду и быстрее их окажется на берегу.

– Саня, ты утонешь, – запищала Даша, но не успела схватить за край ее фиолетовой воздушной блузки.

– Чушь! – гордо отмахнулась она и прыгнула в реку.

Мальчики не сразу сообразили, что произошло, но Сандра уже была в трех метрах, чтобы первой ступить на землю. Даша опасливо оглянулась назад, где за ними, на другой лодке, плыли родители, и вздохнула потому, как ни Марина Васильевна, ни Петр Александрович не заметили столь дерзкого поступка сестры.

Сандра вышла из воды и тут же улеглась на жгучий песок, который показался ей в этот момент совершенной нежностью. Она закрыла глаза и прислушалась к ветерку. Странно, но в этот миг зазвенели какие-то бубенцы, забренчала гитара, и в воздухе удивительно разлилась цыганская музыка. Сандра приподнялась и осмотрела всю видимую часть остро-

ва, однако напрасно. Потому что никакого цыганского табора или хотя бы двух-трех цыган не появилось. Но она бы отказалась от всех радостей на свете, она бы сквозь землю провалилась, если б кто-то сказал, что сейчас только услышанная музыка ей почудилась. Сандра снова внимательно изучила этот небольшой кусок побережья, куда ее будто выбросило, но так и не увидела пестрых и звенящих цыган.

– Ты сумасшедшая! – почти прошептала Даша, когда их лодка, наконец, причалила. – А если...

– Ничего не случилось, – строго ответила Сандра, – и не приставай ко мне со своей правильностью! Я что хочу, то и делаю.

Дашу немного обидел этот грубый упрек сестры, но рядом был Сергей, поэтому мелкие ссоры сильно ее не волновали. А вот Сандра была взволнована как никогда. Еще бы! Кроме скандинавских сказок, она обожала цыган и считала, что это самые мудрые люди на свете.

Антон и Сергей освободили лодку от туристических рюкзаков и прочих сумок. Даша вспоминала, как лучше добратся до их летнего домика. Выгрузив багаж, Антон увалился с наигранной усталостью на песок, и Сандра, желая хотя бы с кем-нибудь поделиться, горячими губами прикоснулась к его уху.

– Послушай, я знаю, здесь на острове есть цыгане, – шептала она.

Антон будто замер, словно ему читали какие-то заклина-

ния. Даша и Сергей вопросительно переглянулись, но так и не решились к ним приблизиться.

– Ты поможешь мне их отыскать, ладно? – продолжала лепетать Сандра. – Это очень важно, поэтому никто, кроме нас, об этом не должен знать.

– А что мне за это будет? – нахально и так же тихо спросил он.

– Все, что захочешь, – прямо сказала она и, увидев, что приплыли родители, вскочила на ноги и живо обратилась к Даше:

– Все в порядке? Ты не ревнуешь?

Даша в ответ рассмеялась, хотя непонятное поведение сестры скорее всего должно было ее оскорбить. Сандра, действительно, противоречила сама себе. Даже Антону показалось, что странная девушка затеяла все эти бредни о джунглях и о цыганах ради того, чтобы привлечь к себе особое внимание. Это, конечно, его радовало, но все равно он ничего не понимал из того, правду ли говорит Сандра, или она всего лишь врушка и насмешница.

Марина Васильевна, стоило ей почувствовать землю под ногами, начала хлопотать об ужине. А Петр Александрович, вообразив из себя вожака племени, немедленно отправился к домику, чтобы проверить, все ли как надо или что-то не так.

– Почему ты решила, что на острове есть цыгане, и зачем они тебе? – полушепотом интересовался Антон.

– Ты все узнаешь, а пока молчи, – серьезно сказала Санд-

ра, будто в самом деле была какая-то священная тайна, касающаяся ее и этих мифических цыган.

Петр Александрович с издевательским удовольствием объявил Марине Васильевне, что газ в баллоне закончился и придется разжигать костер, чтобы приготовить еду. И пока сильная половина племени отправилась за дровами, слабая часть готовила салат.

– Мне кажется, ты и Антон... – робко предположила Даша, как только выдался момент, когда Марина Васильевна оставила их вдвоем.

– Да, я и Антон – психи, как выразился твой Ромео, – как всегда резко оборвала Сандра.

– Посмотрим, кто еще из них Ромео, – иронично ответила Даша. – Я знаю Милованова...

– И что же ты о нем знаешь? – будто равнодушно спросила Сандра.

Сестра помолчала, а потом как-то грустно сказала:

– Ничего особенного. Просто он шут гороховый – вот что.

Как бы Сандра ни старалась вытянуть из нее хоть что-нибудь об Антоне, Даша упрямо не хотела говорить о том, что между ними произошло. И вообще, Сандре все больше казалось, будто сестра до сих пор влюблена в Антона.

Мысли о цыганах превращались уже в один преступный план. И мысли эти не с неба обрушились. Та бродячая жизнь, которую Миха Светиков организовывал своей дочери, была под стать цыганской. Но не это одно так всколыхнуло сердце

Сандры...

В такой ее, еще совсем маленькой, судьбе были зашифрованы самые дорогие истории, каких не бывает даже у взрослых. Сандра чутко берегла их и старалась не раскрывать свои тайны кому попало. Кто сказал, что в раннем возрасте еще нет настоящей любви? Это великая ложь, которую придумали никогда не любившие принцы и принцессы.

Первая любовь Сандры была самой крепкой, словно закаленный морж, который морозным утром нырял в ледяной омут разлуки. И в памяти как-то болезненно оживал образ того мальчика, почему-то похожего на Кая из сказки про Снежную Королеву. Его тоже по наущению игривой судьбы звали Антон, и глаза, и руки теперешнего Антона безумно напоминали тогдашнего, ее первого мальчика. Сандра чувствовала, как перепуталось прежнее и настоящее. Но если б не цыганская мелодия, которая слышалась ей в ветре, то, наверняка, память не сыграла бы с ней такую злую шутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.